

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗА МОЛОДЕЖЬ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (конец XIX — начало XX в.)

Показана борьба политических партий за молодежь на территории белорусских губерний в конце XIX — начале XX в. Изучаются причины возникновения молодежного движения, его структура, роль в общественно-политической жизни Беларуси. Анализируется участие молодежи в социалистических, либеральных, консервативных партиях и деятельность данных партий по привлечению молодежи. Наиболее подробно рассматривается борьба революционно-демократических партий за молодежь на территории белорусских губерний. Затрагивается вопрос об отношении властей Российской империи к участию молодежи в общественно-политической жизни страны.

This article is devoted to the struggle of the political parties for the influence on the youth in the Belarusian provinces at the end of the XIX — beginning of XX centuries. The author studies the structure, social and political activity of the youth movement in Belarus and the reasons of its appearance. Also he analyzes the activity of youth in the socialist, liberal and conservative parties and the activities of these parties to attract young people. Also, the article discusses the problem of the struggle of the revolutionary-democratic parties for the youth in the Belarusian provinces. Moreover the attention is paid to the attitude of the authorities of the Russian empire to the participation of young people in social and political life of the country.

Ключевые слова: молодежь, молодежное движение, учащиеся, общественно-политическая жизнь, политическая партия, социализм, либерализм, консерватизм, гимназия, революция.

Keywords: youth, the youth movement, students, social and political life, political party, socialism, liberalism, conservatism, a gymnasium, a revolution.

Изучать деятельность молодежи в общественно-политической жизни той или иной страны, того или иного периода можно в разных плоскостях, к примеру, государство (и создаваемая и защищаемая им система законов, правил и норм, система государственного управления, политический режим и др.) и молодежь; общество (и его система ценностей, культура) и молодежь, семья и молодое поколение (отцы и дети); молодежь и общественно-политические институты (политические партии, общественные организации, инициативы и др.). Остановимся

Вярыга Вадзім Аляксандравіч — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і найважшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

на последней из отмеченных плоскостей: молодежь и общественно-политические институты, при этом обращаясь к вопросам об отношении партий к молодежному движению, их работе (партий) по привлечению молодежи в свои ряды, об участии молодежи в практической деятельности партий разных политических течений на территории Беларуси в конце XIX — начале XX в.

Широкое молодежное движение развернулось в Российской империи во второй половине XIX в. На его активизацию повлияли модернизационные процессы в социально-экономической сфере, развитие капиталистических отношений, имевшие место в стране. Теряли силу старые и набирали новые социальные слои, прежде всего буржуазия, пролетариат. Молодежь, являясь опосредованным выражением самого общества, не могла не ощущать происходящих в стране изменений. При этом она ощущала необходимость изменений и в общественно-политической сфере, отставание существующей в стране политической системы от требований времени. Кроме политической сферы, реформы требовались и системе образования. Однако правящие круги, понимая опасность подобных реформ для самих же себя, не спешили с ними.

Молодежное движение начиналось во многом как спонтанные выступления молодежи, студенчества за свои права, ставя на первое место академические цели (автономию университетов, доступность образования и др.). Данное движение начинало развиваться благодаря своим внутренним силам, т. е. активной деятельности самой молодежи. Лишь несколько позже политические партии, прежде всего социалистические, осознав потенциал молодежи, начали широкую агитационно-пропагандистскую деятельность по привлечению молодежи в свои ряды и тем самым способствовали переходу ее от ограниченных академических целей к радикальным политическим.

Политические партии на территории Беларуси в рассматриваемый период, как и в целом в Российской империи, можно разделить на три основных направления: 1) левые (революционно-демократические партии, имеющие, как правило, социалистическую идеологическую основу) — РСДРП, ПСР, БСГ, БУНД и др.; 2) центристские (в основном применительно к рассматриваемому времени, либеральные партии, иногда именуемые также, исходя из классового подхода, либерально-буржуазными) — КДП, «Союз 17 октября» и др.; 3) правые (консервативные, также именуемые консервативно-монархическими, помещичьими, черносотенными) — СРН, РМП и др.

Вначале остановимся на вопросе взаимоотношений молодежи и левых, социалистических, партий. Подчеркнем, что данные партии выступали за активное участие молодежи в общественно-политической жизни. Следует отметить две взаимосвязанные особенности взаимоотношений революционных партий и молодежи: стремление революционных партий направлять молодежь дополнялось и упрощалось тем, что сама молодежь тянулась к революционным партиям. Понятно, что революционные партии прекрасно осознавали потенциал молодежи в борьбе за поставленные ими (партиями) цели и задачи. Однако что же привлекало молодых людей в революционных партиях? Во-первых, радикальность самих революционных партий в решении тех или иных социально-экономических и общественно-политических вопросов, в практической деятельности, что в значительной степени совпадало с радикальностью самой молодежи: радикальные идеи революционных партий были близки бунтующему духу молодежи, что, пожалуй, свойственно всей молодежи, безотносительно к тому или иному времени.

Во-вторых, революционные, социалистические идеи и партии, опирающиеся на эти идеи, в начале XX в. являлись партиями прогресса, модными и популярными в молодежной среде того времени. В определенной степени в конце XIX — начале XX в. участие молодого человека в революционных партиях несколько выделяло его, повышало авторитет среди остальной части молодых людей.

В-третьих, нельзя не отметить серьезную и кропотливую агитационно-пропагандистскую деятельность революционных партий в молодежной среде, недаром многие представители революционных партий называли свою деятельность по привлечению молодежи в свой стан не иначе как «борьба за молодежь».

В-четвертых, революционные партии были более привлекательными для молодежи в отличие от других хотя бы потому, что они не отрицали само молодежное движение, поддерживали его, выступали за него, а не стремились ограничить, отстранить от участия в реальной политической деятельности или вовсе уничтожить. Эти и другие причины приводили к тому, что революционные, социалистические партии пользовались наибольшей популярностью среди молодежи. Что и проявилось на территории Беларуси в конце XIX — начале XX в. Показательным является то, что даже первая белорусская партия, БСГ, средний возраст непосредственных создателей и руководителей которой составлял 21 год, имела революционную, социалистическую направленность.

Подчеркнем, что молодежь в революционных партиях была не просто некой активной революционной «массой», но и сама активно занималась пропагандой социалистических идей. Так, как отмечает М. О. Бич, в качестве первых пропагандистов марксистских идей на территории Беларуси выступали представители учащейся молодежи или ссыльные революционеры [1, с. 236]. Кроме учащейся молодежи революционные партии поддерживала рабочая молодежь, крестьянская, творческая. Участие в данных партиях было одинаково открыто как для парней, так и для девушек и не зависело от национальной и религиозной принадлежности.

Однако нельзя не отметить, что воздействие революционных партий на молодежь несколько осложнялось тем, что сам лагерь революционных партий не был единым. В нем отчетливо проявлялись две основные части, включенные в «борьбу» за молодежь: партии социал-демократической направленности, представленные прежде всего РСДРП, и неонароднические партии, в первую очередь — ПСР.

РСДРП, еще и разделенная на большевиков и меньшевиков, хорошо осознавала всю важность и необходимость участия молодежи в революционной борьбе. Большевики в отличие от социалистов-революционеров подходили к вопросу политических воззрений молодежи более решительно: признавая социально-экономическую неоднородность молодежи (наличие в ее среде представителей разных классов, разных групп со своими взглядами и т. д.), при этом не выделяя саму молодежь в качестве отдельной социальной группы, они, тем не менее, выступали за необходимость идеологической однородности молодежи. Так, В. И. Ленин в статье «Задачи революционной молодежи», полемизируя с социалистами-революционерами, которые выступали за приоритет общедемократических ценностей в молодежной среде, отмечает: «Известная часть студенчества хочет выработать себе определенное и цельное социалистическое мировоззрение. Конечной целью этой подготовительной работы может быть — для студентов, желающих практически участвовать в революционном движении, — только сознательный и бесповоротный выбор из двух направлений, сложившихся в настоящее время в революционной среде. Политическая группировка студенчества не может не отражать политической группировки всего общества, и долг всякого социалиста — стремиться к возможно более сознательной и последовательной размежевке политически разнородных групп. Призыв, обращенный к студенчеству партией соц.-рев., — «провозгласить

свою солидарность с общеполитическим движением и совершенно отвлечься от фракционных раздоров в революционном лагере» — является, по существу своей, не чем иным, как призывом назад, от социалистической к буржуазно-демократической точке зрения. ...Только стоя на точке зрения вполне определенной программы, можно и должно работать в самых широких кругах студенчества над расширением академического кругозора и над пропагандой научного социализма, т. е. марксизма» [10, с. 355].

Следует отметить способность социал-демократов улавливать политическую обстановку и продуктивно использовать молодежь в своих целях. Так, к примеру, когда во время революционных событий 1905 г. в стране имела место всеобщая забастовка студенчества, социал-демократы вовремя осознали необходимость изменения тактики борьбы студенчества, что и проявилось в так называемой тактике «открытых дверей», которая предусматривала прекращение забастовки и превращение университетов и институтов в трибуны для митингов. Добавим, что против данной тактики активно выступили эсеры, которые обвиняли большевиков в оппортунизме, считая, что открытие институтов и университетов идет вразрез с интересами борьбы с правительством [7, с. 25—26].

Немалое влияние на молодежную среду имела партия социалистов-революционеров, где, по мнению исследователя Н. Д. Ерофеева, лица умственного труда, учащиеся и студенты составляли более 72 % [5, с. 73]. Выше уже отмечалось, что эсеры в отличие от социал-демократов не стремились навязать молодежи единую политическую линию, справедливо полагая, что, во-первых, это фактически сделать невозможно, ввиду того что невозможно свести достаточно разрозненную социально-экономически и идеологически молодежь к одной общей для всех политической доктрине или партии, а во-вторых, осознавая, что подобный синтез не приведет к положительным результатам, а даже, наоборот, ограничит молодежное движение, отвернет от него многих потенциальных его сторонников. Тем не менее, как и в случае с социал-демократами, эсеры также активно действовали в молодежной среде. К примеру, Витебская группа социалистов-революционеров, созданная в начале августа 1903 г., состояла преимущественно из учащейся еврейской молодежи и примкнувших к ним рабочих. Насчитывала она 31 человек [4, с. 53]. Во главе Виленской группы социалистов-революционеров стояли: студент Г. Аронс, направленный в Вильно из-за границы Централь-

ным комитетом ПСР, бывший ученик Смоленской гимназии дворянин В. Подвицкий, студент Санкт-Петербургского университета В. Адрианов и др. Правда, в мае 1904 г., во время сходки на квартире Адрианова, было задержано 16 человек, 10 из которых арестовали [4, с. 56].

Ярким примером участия молодежи в практической деятельности ПСР может являться покушение эсеров И. Пулихова вместе с А. А. Измайлович на минского губернатора П. Г. Курлова 14 января 1906 г., находившееся (покушение), однако, под полным контролем со стороны царской полиции [11, с. 23—24]. Отметим, что политическая полиция, понимая опасность неконтролируемого молодежного движения, всегда стремилась иметь в ее рядах своих секретных агентов [14].

Следует подчеркнуть, что отчетливое размежевание эсеров и социал-демократов на уровне партий, идеологии не было столь же отчетливым на уровне молодежных контактов — представители молодежи из числа социал-демократов и эсеров совместно выступали на митингах, общались между собой, осуществляли те или иные акции. Своеобразный пример этого — поиск своей «политической направленности» между эсеровским и социал-демократическим направлениями, осуществляемый представителями партии БСГ [16, с. 23]. При этом склоняясь, как отмечает А. Луцкевич, больше к социал-демократии. Но и в этом случае контакты с представителями социалистов-революционеров не прекратились, а споры о том, была ли БСГ действительно социал-демократической партией или нет, продолжают и сегодня. БСГ пользовалась поддержкой прежде всего учащейся молодежи, молодыми представителями интеллигенции. Несколько меньше крестьянской, рабочей молодежи, что объясняется конкуренцией в «молодежной сфере» со стороны РСДРП и ПСР.

Необходимо отметить активную общественно-политическую деятельность еврейской молодежи на территории Беларуси в конце XIX — начале XX в. Еврейская молодежь принимала весьма активное участие в деятельности таких партий, как РСДРП, ПСР и, конечно же, БУНД и «Поалей Цион».

В отношении еврейской молодежи, кроме ограничений в политических правах в целом, имелись и ограничения по национально-религиозному признаку. К примеру, актуальные для молодежной среды ограничения в сфере образования. Стремясь сократить количество евреев в рамках высших учебных заведений, в Российской империи существовали для евреев специальные процентные ограничения для поступле-

ния и учебы в университетах. Так, после революционных 1905—1907 гг. и одновременно периода относительных послаблений для евреев 19 августа 1908 г. совет министров постановил, что отныне будет собственной властью, по предварительному соглашению с ведомствами, определять размер процентных норм. Таким образом, эти процентные ограничения получили официально-законодательный характер. На 1908/09 учебный год совет министров установил следующее нормирование приема евреев в правительственные высшие учебные заведения: 3 % — для столичных учебных заведений, 5 % — для находящихся в прочих местностях империи вне черты оседлости и 10 % — в районе еврейской оседлости. 16 сентября 1908 г. это «законопредложение» было утверждено царем и обрело силу закона [6, с. 72]. Это, учитывая количество евреев, проживающих в западных губерниях, благодаря «мяжы яўрэйскай аселасці» было существенным ограничением, принуждавшим молодежь либо отказываться от высшего образования, либо искать возможность обойти эту преграду, идти на различные ухищрения. Очевидно, подобные ограничения со стороны властей не содействовали увеличению уважения и поддержки.

Разумеется, что власти не были сторонними наблюдателями того, как молодежь, под влиянием революционных партий, все больше и больше расширяет свою деятельность, радикализуется. Они всячески стремились ограничить влияние революционных партий на молодежь, равно как и воздействие на своих сверстников, уже воспринявших те или иные идеи учащихся. Борясь с ними, власти, опираясь на полицию, стремились раскрыть и ликвидировать все революционные организации, союзы в молодежной среде, агитацию и пропаганду среди них, прекрасно осознавая всю опасность широкого молодежного движения. К примеру, в одном из циркуляров попечитель Виленского учебного округа, в котором речь велась о съезде союза «Польской прогрессивной независимой молодежи Литвы и Белоруссии», прямо подчеркивал: «Предлагаю г. г. начальникам учебных заведений иметь неослабленное наблюдение за поведением учащихся, особенно вне стен учебных заведений, и, если замечены будут хоть малейшие признаки волнений среди учащихся, попытки к устройству недозволенных сходок и недозволенных собраний, а также пропаганды в обществе или среди товарищей нежелательных и вредных идей, немедленно доносить о сем управлению учебного округа» [15, л. 1]. Отчисление из учебных заведений, ограничение в правах, лишение возможности работать по профессии, ссылка, тюрь-

ма и пр. Такова была участь значительной части политически активной молодежи в Российской империи.

Наиболее активное участие молодежи в социалистических партиях преподало на конец XIX в. по 1907 г. После революции 1905—1907 гг. наблюдается некоторое сокращение участия молодежи в деятельности данных партий, что объясняется общим сокращением деятельности и уменьшением численного состава социалистических партий вследствие окончания первой российской революции и установления третьеиюньской политической системы.

Молодежные, прежде всего ученические и студенческие, революционные организации, пусть зачастую и немногочисленные, существовали практически во всех значительных учебных заведениях, городах. Хорошим примером может служить Минская мужская гимназия, где в конце XIX в. учились такие видные деятели белорусского национального движения, как А. и И. Луцкевичи.

Либеральные партии придерживались умеренных взглядов на молодежь и ее участие в общественно-политической жизни. Характерной чертой взглядов либеральных партий относительно молодежи было стремление ограничить ее деятельность чисто академическими устремлениями, т. е. сосредоточить деятельность молодежи в университетах и направлять ее энергию на борьбу за улучшение сферы образования, автономии университетов и др. Подобные воззрения не являются удивительными, принимая во внимание то, что в состав либеральных партий входило зачастую множество представителей преподавательского состава. Более всего отличилась в этом плане партия кадетов, прозванная также «профессорской партией».

Такой подход к молодежному движению, особенно во время революционных потрясений 1905—1907 гг., не способствовал росту количества молодежи, студенчества в рядах либеральных партий. Справедливо отмечала А. Тыркова-Вильямс, член партии кадетов: «Политик иногда должен действовать засуча рукава, задавать хорошие встряски своим и чужим. Мы встрясок не задавали. Для этого партия была слишком академична. Университеты, рассадники радикальных мечтаний, были за кадетов. То есть профессора, не студенты. Молодежи у нас почти не было. Многие кадетские профессора пользовались исключительной популярностью, но студенты в профессорскую партию не шли. Только в немногих высших школах были студенческие кадетские группы. Студенту надо было иметь и мужество, чтобы в студенческой среде проповедовать ка-

детизм. Для молодежи мы были слишком умеренны. Те из них, в ком был политический темперамент, гораздо охотнее шли за социалистами, надеялись при помощи социальной революции излечить все язвы человеческого общества. Но молодежь одобрила в кадетях их непримиримость» [13].

В белорусских губерниях негативно влияло на привлечение молодежи в либеральные партии отсутствие высших учебных заведений, отсутствие земств, неразвитость местной буржуазии и капиталистических отношений и, как следствие всего этого, небольшая численность самих либеральных партий.

Как правило, либеральная молодежь в белорусских губерниях концентрировалась вокруг учебных заведений, крупных городов. Так, например, в Вильно либеральные педагоги и учащаяся молодежь группировались вокруг частной библиотеки Немзера. Кроме преподавателей ее посещали гимназисты, ученики реальных и химико-технологических училищ [9, с. 13]. Однако степень участия молодежи в либеральных партиях и организациях была несравненно ниже, чем в революционных партиях.

Наиболее негативно к вопросу участия молодежи в общественно-политической жизни государства относились представители консервативно-монархических партий и организаций. Оставляя молодежи лишь сферу образования, они отрицательно смотрели не только на ее общественную активность, но и порой на попытки реформирования системы образования, направленные на улучшение качества образования, доступности для широких слоев населения и др. Широкое участие молодежи в революционных партиях они объясняли лишь хорошо поставленной агитационно-пропагандистской деятельностью революционных партий. В докладе монархиста В. Орлова «От чего гибнет Россия и задачи правых» отмечалось: «...Армией, на которую опираются революционеры, является наше студенчество. Революционеры всегда делали из него “пушечное мясо”... Они уничтожили в высших учебных учреждениях науку и сделали главным занятием студенчества — политиканство» [8, с. 410]. В программе Русской монархической партии подчеркивалось: «Ни одна часть русского государственного организма не пала так низко в настоящее время, как русская школа. А между тем в ней заключается вся будущность России. Водворение науки в наши школы и их оздоровление будет делом трудным и продолжительным ввиду многочисленных тяжких грехов, допущенных в последнее время на этом поприще

государственной деятельности. «Либеральные» партии требуют в один голос еще большего разрушения русской школы, дарования ей всевозможных прав без наложения на нее каких-либо обязанностей, дабы школа еще дальше отошла от науки, еще более извратилась, воспитывая в своих питомцах лишь будущих революционеров...» [3, с. 161].

Согласно взглядам черносотенцев молодые люди должны были воспитываться и обучаться исключительно на принципах православия, самодержавия, народности. В программе Союза русского народа отмечалось: «Признавая однако, что школа, кроме образования, должна давать и надлежащее воспитание, Союз ставит своей целью заботиться о том, чтобы русская школа — низшая, средняя и высшая — воспитывала бы юношество в духе православных христианских начал: любви к царю, отечеству и преданности долгу, и чтобы школа была вполне национальной русской. Политиканство из школы должно быть устранено...» [3, с. 152].

Те, кто по тем или иным причинам не вписывался в их идеальный образ молодого человека, студента, ровно как и вообще жителя страны, должны были быть в отдаленности и в обособленности от остального государства. Так обстояло дело, к примеру, с евреями.

Вместе с тем, осознавая опасность молодежного движения, особенно под знаменами революционных партий, они, как отмечалось, прекрасно понимали и те возможности по борьбе с теми же революционными партиями, которые давали бы собственные, черносотенные молодежные организации. Черносотенные партии и организации стремились открывать свои «филиалы» в молодежной, прежде всего студенческой, среде. Однако в большинстве случаев их надежды на широкую поддержку деятельности черносотенных молодежных организаций не оправдались. Молодежь Российской империи, в абсолютном большинстве своем, негативно смотрела на черносотенцев, их деятельность и идеологию. Как отмечает известный исследователь черносотенного движения С. Степанов: «Сплошь и рядом студенты объявляли себя принадлежащими к социал-демократам, эсерам, анархистам и т. п., тогда как встретить студента-черносотенца было почти невозможно» [12, с. 327]. Негативно влияли на привлечение молодежи в ряды правых партий эпатажные выступления руководителей правых партий с присутствующим их заявлениям шовинизмом, национализмом, а также практическая деятельность правых партий, где в первую очередь нужно отметить еврейские погромы.

Хотя и полностью отрицать участие молодежи в черносотенных организациях нельзя. Так, например, среди членов учредителей Брест-Литовского отдела СМА были студенты Кузьма Либреев и Степан Волк. Последний 17 апреля 1911 г. по итогам выборов стал секретарем палаты отдела. Членом Виленского губернского отдела в сентябре 1912 г. являлся учащийся 8-го класса Владимир Дмитриевич Свинцов, а уже 17 декабря того же года он становится членом Совета — одним из самых молодых [2, с. 221].

Стремление привлечения молодежи в ряды сторонников самодержавия и создания противовеса для молодежных оппозиционных организаций отразилось в так называемом академизме, который получил свое развитие на волне всеобщей студенческой забастовки 1908 г. Описывая историю развития академического движения, В. М. Пуришкевич подчеркивал: «Первая его организация была сколом с монархических организаций... сколом с отделов Союза русского народа, Союза Михаила Архангела». Проанализировав причины неудач черносотенной пропаганды среди студентов, он, по собственным словам, увидел, что виною всему является слишком яркая политическая окраска организаций, примыкающих к правым партиям. Поэтому Г. Г. Замысловский и В. М. Пуришкевич посоветовали студентам не вступать в черносотенные союзы, а объединиться для защиты чисто учебных интересов [12, с. 329].

Подобные организации пользовались несколько большей поддержкой среди молодежи. Однако назвать ее значительной также нельзя. Большая часть по-прежнему не верила в независимость и исключительно учебные цели данных «академических» студенческих союзов. Даже те преимущества, которые могло предоставить вступление в такую организацию (деньги, помощь в учебе, решение бытовых проблем), не содействовали значительному увеличению уважения молодежи к этим организациям, хотя, конечно, не без этого.

Таким образом, отметим, что наибольшей популярностью среди молодежи пользовались партии социалистической направленности, революционные партии. Особенно это относится к концу XIX в. по 1907 г. Так или иначе, молодежь в основном была далека от самодержавных идей черносотенных партий.

Несравненно меньшей поддержкой у молодежи пользовались партии либеральной и консервативной направленности. Либеральные партии для молодежи были «менее радикальны» в сравнении с революционными партиями. Черносотенные партии были далеки от молодежи, кото-

рая в большинстве своем, будучи прогрессивно настроенной, не разделяла консервативных воззрений данных партий, явно отстающих от требований времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бич М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861—1904 гг. Минск : Наука и техника, 1983. 278 с.
2. Бондаренко К. М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905—1917 гг.) : монография. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. 412 с. : ил.
3. Бондаренко К. М., Лавринович Д. С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века : монография. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. 212 с.
4. Бригадин П. И. Эсеры в Беларуси. Минск : Згода, 1994. 152 с.
5. Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры в 90-е годы XIX в. — 1904 г : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.
6. Иванов А. Е. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? М. : Новый хронограф, 2007. 436 с.
7. Иванов А. Е., Шелохаев В. В. Тенденции развития движения российского студенчества в период революции 1905—1907 годов // История СССР. 1982. № 2. С. 19—34.
8. Информация газеты «Русская правда» о докладе В. Г. Орлова на тему: «От чего гибнет Россия и задачи правых» // Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы : в 2 т. М. : РОССПЭН, 1998. Т. 2: 1911—1917 гг. С. 407—412.
9. Лавринович Д. С. Либеральное движение в Беларуси (ноябрь 1904—1905 гг.) // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та. Навуковы і метадычны часопіс. 2009. № 2—3 (33). С. 12—20.
10. Ленин В. И. Задачи революционной молодежи. Письмо первое // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1967. Т. 7. С. 341—356.
11. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.) : сб. док. / Ассоциация исследователей российского общества XX века [и др.] ; редкол. : Н. И. Дедков [и др.] ; сост. Е. И. Щербакова. М. : АИРО-XX, 2001. 520 с.
12. Степанов С. А. Черная сотня. М. : Эксмо, 2005. 544 с.
13. Тыркова-Вильямс А. Кадетская партия // Хронос. 2000. http://www.hrono.ru/libris/lib_t/tyrkova_kd.html
14. Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в университетских городах о приобретении агентуры среди студентов // Агентурная работа политической полиции Российской империи: сб. док. 1880—1917 / Ассоциация исследователей российского общества, Академия ФСБ России; сост. Е. И. Щербакова. М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. С. 260—261.
15. Цирюляры о наблюдении за поведением учащихся вне учебных заведений в связи с состоявшимся съездом союза «Польской прогрессивной независимой молодежи Литвы и Белоруссии» о запрещении принимать на должность врачей, окончивших Томский университет и выразивших протест против смертной казни, и др. // НИАБ. Ф. 2416. Оп. 1. Д. 6.
16. Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў (1903—1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларускае рэвалюцыйнае грамада, Беларускае сацыялістычная грамада. 2-е выд. Мінск : БелСЭ, 1991. 64 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 чэрвеня 2013 г.